

Готовы ждать, сколько потребуется

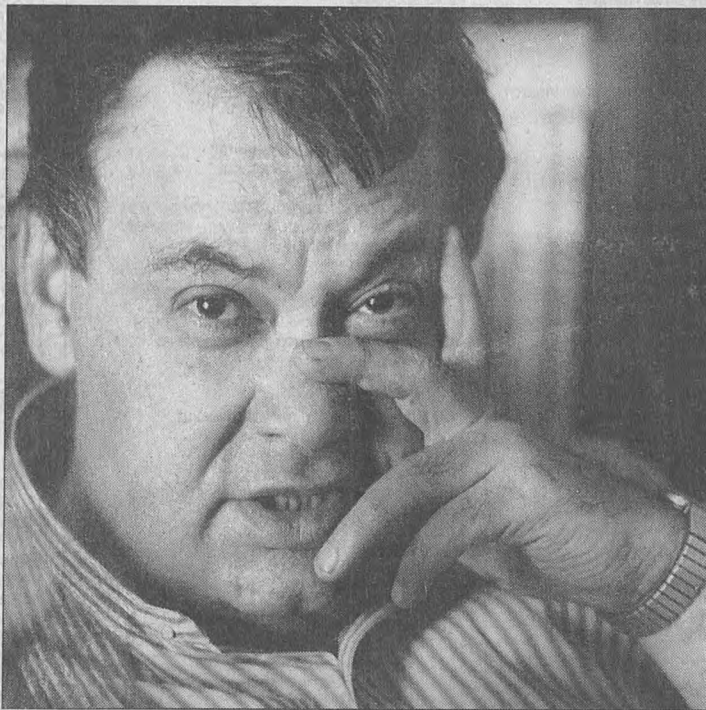
Культура. — 2003. — 28 авг. — 3 сент. — с. 5

Юбилей Алексея Германа на ТВ

Если считать по гамбургскому счёту, в России только два режиссёра борются вне ковра — Александр Сокуров и Алексей Герман. Все остальные работают на ковре, в разных весовых категориях. А вот два петербуржца, два режиссёра с «Ленфильма» находятся за пределами достижений иных российских режиссёров. А между ними конкуренции никакой не наблюдается, во всяком случае, внешне — и тот, и другой громко восхищаются талантом друг друга. В прессе так уж давно. Впрочем, какое может быть состязание, когда Герман уже третий год снимает «Трудно быть богом», а за это время Сокуров выпустил ленты «Телец», «Русский ковчег» и «Отец и сын», а также получил несколько призов, в том числе и в Канне, а также провёл довольно мощную PR-компанию по продвижению «Ковчега» в массы. А в это время на съёмочной площадке «Трудно быть богом» в сотый раз звучит германовское: «Стоп! Нехорошо. Надо пере-»

снимать». Несомненно, такой художник, как Герман, имеет полное право снимать кино, как он считает нужным и сколько надо, но именно про съёмки его фильмов, уже со времён «Хрусталева», вполголоса рассказывают анекдот. Вполголоса, поскольку прослыть подсмеивающимся над Германом в Петербурге означает стать персоной нон-грата. Никто работы не предложит хорошей, если прямо в лицо не наплюют. Но мы все же рискуем.

«Подводят к Герману паренка лет четырнадцати. Герман говорит: кого это вы мне привели? Алексей Юрьевич, так он же у вас в главной роли

А.Герман

снимается. В какой такой главной роли? Моему герою девять лет!»

Анекдоты не есть насмешка. Хуже, когда создателя иных миров, каким, без сомнения, является Герман, окутывает беспросветная завеса молчания. Как окружала она его в семидесятых — восьмидесятых годах. Как опутывала она его вплоть до 65-летнего юбилея, который по тра-

диции Герман провёл на съёмочной площадке. Юбилей, который был замечен, собственно, только одним телеканалом — «Культура».

А что удивляться? Если в день памяти Высоцкого по всем метровым каналам не было показано ни одного фильма с его участием. Лишь один ТВЦ прокрутил некую программу, посвящённую Владимиру Семеновичу,

да и то в полпервого ночи. Телевизионные начальники не сотворяют себе кумиров в своём отечестве, притом вплоть до отрицания существования таковых в принципе.

Но вернёмся к неделе Германа на канале «Культура». Она включала два документальных фильма о режиссёре и практически всю ретроспективу творчества мастера, то есть 5 кинокартин. Перечисляем в обратном порядке: «Хрусталева, машину!» (1998), «Мой друг Иван Лапшин» (1984), «Двадцать дней без войны» (1976), «Проверка на дорогах» (1971). Не был забыт даже практически никем не виденный дебют Германа «Седьмой спутник» 1967 года. С него-то нужно и начать.

Был генерал белый, стал красным. Вообще-то российская военнополитическая история насчитывает лишь две подобные относительно удачные метаморфозы. Первая — это генерал Слащев, ставший прототипом Хлудова в булгаковском «Беге». Он действительно вернулся из Константинополя в СССР, был прощён и даже преподавал в академии молодым красным командирам науку побеждать. Пока в 1929 году его не застрелил брат казнённого по его приказу человека. И более удачный случай — красный граф Алексей Алексеевич Игнатьев. Впоследствии написавший довольно просоветскую книгу «50 лет в строю! Тысячи же иных случаев закончились трагически — комиссары отстреливали высшее офицерство в первую очередь. Даже тех, которые осознанно перешли на сторону Советской власти и стали военспецами.

Герман, несомненно, знал об этом, но, удивительно правдиво рассказывая историю о красном терроре 1918 — 1919 годов, вынужден был переписать своего героя из белого в красного. Удивительно, как столь антисоветская история смогла быть пропущена на экран, в те же годы был снят фильм Юлия Карасика «Шестое июля», а немного позже «Комиссар» Аскольдова и «Интервенция» Полоки и Славина (правда, положенные на полку, но отнюдь не «смытые»). Не верится, что «Седьмой спутник» — фильм дебютный. Настолько он выверен, художественно правдив и крепко сделан. В нём уже присутствуют все детали, свойственные кинематографическому миру Германа — размах при филигранной точности.

«Двадцать дней без войны» Герман снимал уже в совсем иную эпоху. И хотя фильм довольно широко демонстрировался в кинотеатрах, досталось ему по полной программе. Особую неприязнь вызвал выбор Юрия Никулина на главную роль. В их глазах Никулин представлялся либо Бывалым, либо Семен Семеновичем Горбунковым из комедий Гайдая. «Двадцать дней...» не часто, но показывали в канун 9 Мая на ТВ.

А до этого была пронзительная «Проверка на дорогах». Точный по стилю и интонации, поразительно правдивый, с филигранной игрой актёров (один только «комик» Ролан Быков чего стоил) фильм был выпущен в разгар брежневского застоя. И, естественно, лег на дальнюю запретную полку.

В 1984 году, в годовщину окончания брежневской эпохи, вышел шедевр Германа «Мой друг Иван Лапшин», где Андрей Миронов показал себя великолепным трагиком. Этот фильм, по нашему мнению, явился вершиной творчества Германа. Все качества германовской стилистики находятся в нём в равновесии. В идеальном гармоничном сочетании, которое выводит Германа на уровень Тарковского, Бергмана, Бертолуччи. В «Лапшине...» ещё нет того страшного хаоса смысла, изображения и звука, что царит в «Хрусталева, машину!», картине, снимавшейся Германом за рекордное для мирового и отечественного кинематографа время.

В сравнении с кинемиром Германа документалистика о нём выглядит добротно, но бледно. Оба фильма — «Трудно быть Германом» и «Герман. Ленфильм» схожи, хотя и сняты разными режиссёрами. В одном — Герман более язвительен и откровенен, в другом — выглядит утомлённым. Но везде он говорит большей частью о «Трудно быть богом». Интересно было увидеть даже не самого режиссёра, а исполнителя главной роли Руматы — Леонида Ярмольника. Этот известный шоумен, не снимавшийся в кино уже много лет, с обожанием глядел на Германа. Он готов ждать выхода фильма на экран ещё много-много лет. Да, честно говоря, и мы готовы ждать, сколько потребуется. Ведь Герман есть Герман.

Алексей СИВОВ
Фото А.СОЛОВЬЕВА